

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Е. Е. Жернов, канд. экон. наук, доцент

Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (КузГТУ), Кемерово, Россия

ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF NEW INDUSTRIALIZATION

E. E. Zhernov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (KuzSTU), Kemerovo, Russia

Проблемным вопросом неоиндустриализации, особенно в ресурсодобывающих регионах страны, остается экологическая безопасность проживающих там людей и природного комплекса территории. В связи с этим назрела потребность акцентировать приоритет экологической безопасности в стратегических концепциях и программах развития всех отраслей региональной промышленности, с учетом особенностей формируемой там неоиндустриальной экономики — средства перехода от зависимой экспортно-сырьевой стратегии развития экономики к суверенной инновационной.

Ключевые слова: ресурсодобывающий регион, целостная система, экологическая безопасность, неоиндустриализация, кадры, экологическое достояние.

The problematic issue of neoindustrialization, especially in the resources-extractive regions of the country, remains the environmental safety of the people living there and the natural complex of the territory. In this regard, there is a need to emphasize the priority of environmental safety in strategic concepts and development programs of all branches of regional industry, taking into account the peculiarities of the neo-industrial economy being formed there — a means of transition from a dependent export-raw materials strategy of economic development to a sovereign innovative one.

Keywords: resources-extractive region, integrated system, environmental safety, neoindustrialization, personnel, environmental heritage.

Экологическая безопасность людей и природы остается проблемным вопросом неоиндустриального преобразования ресурсодобывающего региона. Понятие экологической безопасности сформулировано в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которому «экологическая безопасность — состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Оно сохраняет свою актуальность в первую очередь для ресурсодобывающих регионов в условиях необходимости обеспечения всесторонней безопасности страны путем перехода ее экономики от зависимой экспортно-сырьевой модели к модели суверенной инновационной.

Экологически чистую сущность новой индустриализации выразил С. С. Губанов: «В процессе новой индустриализации качественно изменяется человеческая деятельность <...>. Если первая индустриализация дала производительные силы вместе с копотью, сажей, выбросом отравляющих и вредных веществ, будучи “грязной”, то вторая индустриализация, по определению, является экологически чистой, поскольку призвана устранить последствия первой, “грязной”» [11]. Один

из предлагаемых автором шагов по пути новой индустриализации — введение жестких экологических нормативов и стандартов [4]. Но достаточно ли будет только административных мер в отношении экологии на этом пути? Логично, что экологическая безопасность тесно связана с экономической безопасностью страны [5] и ее инновационным развитием.

Проблематика эколого-ориентированного технологического развития национальной экономики рассматривается Я. Д. Вишняковым, С. П. Киселевой [2, 9, 10]. С. П. Киселевой представлена обобщенная модель устойчивого развития инновационных систем в интересах экологической безопасности. Автором изложен подход к повышению инновационной привлекательности регионов с учетом экологического фактора, который видится методологически верным при формировании концепции неоиндустриализации.

Проблема, с которой при продолжении прежней индустриализации сталкивается местное сообщество ресурсодобывающего региона, — потеря здоровой окружающей среды. По данным Росстата, в двух городах типичного ресурсодобывающего региона Кемеровской области — Кузбассе — Кемерово и Новокузнецке — с января по сентябрь 2022 г. были зафиксированы случаи высокого содержания вредных

примесей в воздухе. Например, в Новокузнецке зафиксировали 7 таких случаев: воздух был загрязнен бензапиреном, его максимальная концентрация превысила допустимую в 59 раз. Это же вещество было найдено в воздухе в Кемерове, где 3 раза зафиксировали высокий уровень загрязнения: максимально бензапирен там превысил допустимую концентрацию в 34,7 раза [13].

Для решения этой проблемы необходимо рассматривать ресурсодобывающий регион как целостную систему: экологическая безопасность соответствует реальным природным механизмам сохранения устойчивости целостных систем, каким является ресурсодобывающий регион, и согласованного их инновационного неоиндустриального развития. Регион как целостная природная система, обладающая свойствами, не сводимыми к простой сумме свойств составляющих ее частей, существует в реальном сложно структурированном геофизическом пространстве, имеет динамичные границы, устойчивые в своем проявлении благодаря осознанному социальному поведению человека. Следовательно, планирование и проведение неоиндустриальных преобразований в регионе должно быть согласовано с объективными законами развития природы, человека и общества.

Императив экологической безопасности требует новой индустриализации, которая бы полностью соответствовала самой основе существования человека как мыслящего живого организма, естественным образом стремящегося к безопасности, к упорядоченной жизни в стабильных условиях. Но, превратившись в мощную «геологическую силу» (термин В. И. Вернадского), человечество разрушает многовековые природные связи, изменяет изначальные условия своего существования, нарушает их устойчивость в последующем. В ресурсодобывающем регионе это означает два возможных негативных варианта развития событий: 1) в биосфере возникнут процессы, уменьшающие человеческие возможности воздействия на нее; 2) условия существования станут губительными для человека разумного (*homo sapiens*).

Люди реализуют свою геологическую силу через орудия труда и технические приспособления, развитые в процессе индустриализации и претерпевающие качественные изменения в процессе цифровизации — второй фазы индустриализации или, иными словами, в процессе новой индустриализации. В этих условиях важно, чтобы люди соблюдали экологическую безопасность, не разрушая природные основы своего существования. Для этого во всех социальных группах должны быть сформированы новые поведенческие стереотипы, влияющие на смену доминирующих в разных отраслях науки жизненно опасных парадигм.

Например, в экономической теории такой парадигмой стала модель человека экономического (*homo economicus*). В ней заложена изживающая себя парадигма производственно-экономической деятельности, нацеленная исключительно на получение прибыли любой ценой [6]. В ней отсутствует понимание целостности реальных природных систем, протекающих там в

неразрывном единстве биологических, физических и антропосоциальных процессов.

На сегодняшний день доминирует взгляд на рыночную экономику социума как эффективное средство обеспечения устойчивого развития. Но обеспечивает ли рынок в экономике экологическую безопасность человека? Снизит ли враждебность технической среды по отношению к человеку симбиоз человека и орудия труда при новой индустриализации?

К. Поланьи в книге «Великая трансформация» [12] еще в 1944 году писал, что земля (а значит, и недра. — Е. Ж.) — это не товар, поскольку она не была произведена для потребления. Товаром земля с ее недрами стала в капиталистической рыночной экономике. Согласно Поланьи, в результате мы имеем негативный прежде всего для себя самих внешний эффект в виде разрушения окружающей среды. Рыночный механизм в его нынешнем капитализированном виде не эффективен для обеспечения экономического, технологического и когнитивного суверенитетов государства. «Для выживания на достигнутом ей уровне ей (западной цивилизации. — Е. Ж.) необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества», — писал А. А. Зиновьев [1]. В. В. Путин не случайно привел эту цитату в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» — 2022, которое начал с экологических проблем [14].

«Частный капитал не заинтересован в очистных системах, системах технической безопасности, системах качества. Спрашивается: какая социальная сила заинтересована в том, чтобы минимизировать издержки общества по экологии <..>? Ответ дает неоиндустриальная практика: в снижении социальных издержек заинтересован лишь социальный капитал» [11], точнее, его владельцы, обеспечивающие социализацию экономики.

Согласно концепции тройного критерия в бизнесе (Triple bottom line) Дж. Элкинтона (1994 г.) [15, 16], бизнес обязан строиться на трех столпах устойчивого развития. Один из них, ни больше, ни меньше, — наша планета. Любая компания, а не только производственная, должна не просто не вредить планете, но и выделять средства на природоохранную деятельность, оставляя после себя наименее вредный экологический след. Данная линия концепции имеет схожие черты с так называемым эко-капитализмом — движением «зеленых», декларируемой целью которых является сохранение планеты в чистоте. Очевидно, что все это правомерно и для неоиндустриализации. И потому должно быть неотъемлемой частью ее концепции, в которой все другие составляющие нужно рассматривать сквозь призму экологической безопасности. Ставит интересы общества в области природопользования и охраны окружающей среды выше интересов даже социально-ответственных бизнес-групп принцип социализации природы, означающий ее превращение в общественное благо [7].

Социально ответственный бизнес, участвующий в неоиндустриализации, должен поддерживать экологиче-

ские устойчивые решения местной региональной власти, следуя новой экономической логике: экологическая безопасность людей и природы прежде прибыли. Если инвесторы — владельцы капитала видят в качестве конечного результата только прибыль, то власть и общество считают таковым служение долгосрочному общему результату в целом, не сводимому к приросту частного капитала. Во многих городах и местных сообществах заинтересованные в общем результате стороны сотрудничают в области обеспечения экологической безопасности, восстановления общего экологического достояния.

Так, в Новокузнецке 26–28 октября 2022 г. был проведен Всероссийский индустриальный экологический форум. Миссия форума — продвижение на сибирский рынок передового природоохранного оборудования и ресурсосберегающих технологий, которые способствуют развитию экологически чистых и безопасных производств, улучшению качества жизни населения и сохранению природного богатства. Одна из задач, которую в условиях санкционного давления позволяет решить форум, — демонстрация развития потенциала отечественных предприятий по производству конкурентоспособных импортозамещающих товаров. Это такие крупные промышленные компании, как ООО «Распадская угольная компания», ООО «ЕВРАЗ», ПАО «Кокс», КАО «Азот», АО «Кузнецкие ферросплавы», АО «РУСАЛ Новокузнецк» и другие. Организаторы форума также подготовили научно-деловую программу по актуальнейшим для региона вопросам экологии: в работе тематических круглых столов приняли участие представители из 17 субъектов РФ (Челябинской, Астраханской, Вологодской, Иркутской, Сахалинской, Свердловской, Новосибирской, Кемеровской областей, Республики Бурятия и др.) [3].

К примеру, состоялся круглый стол «Комплексное решение экологических задач индустри-

ально развитых городов». Представители городов-участников федерального проекта «Чистый воздух» поделились своими экологическими практиками. Среди обсуждаемых вопросов — реализация федерального проекта «Чистый воздух» национального проекта «Экология», экологическая повестка в стратегии города Новокузнецка, Новокузнецкой агломерации. С 2018 г. Новокузнецк находится в списке российских городов, в которых наблюдается загрязнение атмосферы и где проводятся мероприятия по снижению выбросов по федеральной программе «Чистый воздух». В 2022 г. Правительство России включило в этот список и Кемерово. Цель эксперимента — к 2030 г. вдвое сократить количество опасных загрязняющих выбросов по сравнению с показателями 2020 г.

Неоиндустриализация направлена на решение задач не только настоящего, но и будущего, что вызывает необходимость соответствующего этим задачам экологического образования и воспитания новых кадров [17, 18]. Экологическое воспитание на уровне смыслов, идейно-ценностных ориентиров страны, позволяет молодому человеку ощущать себя в глобальной и региональной эволюции связующим звеном между прошлым и настоящим, настоящим и будущим, удерживая его тем самым от неоправданного сосредоточения на текущем потребительском настоящем — на погоне за материальными благами.

Итак, основой разумных преобразований экономики ресурсодобывающего региона должен стать курс на новую индустриализацию, который будет способствовать не только стремлению к прибыльности капитала хозяйствующих субъектов, а созданию там собственной высокотехнологической промышленности, совместимой с окружающей средой [8], технологическому и экономическому суверенитетам страны, сохраняя общее экологическое достояние.

Литература

1. Александр Александрович Зиновьев: логическая социология. 5. Цивилизация. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5669/5674>.
2. Вишняков Я. Д., Киселева С. П. Экологический императив технологического развития России: научная монография. Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2016. 296 с.
3. ВК «Кузбасская ярмарка» — Итоги Всероссийского индустриального экологического Форума. URL: <https://www.kuzbass-fair.ru/news/?id=1149>.
4. Губанов С. С. Неоиндустриальная модель развития и ее системный алгоритм. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014; 3 (33): С. 23–44.
5. Губанов С. С. О системных основах экономической безопасности России. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10; 4: 49–61.
6. Жернов Е. Е. Роль модели «экономического человека» в рациональном природопользовании. Проблемы комплексного освоения полезных ископаемых. Материалы IV Молодежного экологического форума, посвященного 300-летию Кузбасса и 70-летию КузГТУ. Под редакцией Т. В. Галаниной, М. И. Баумгартэна. Кемерово, 2019; 13–16.
7. Жернов Е. Е., Нехода Е. В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016; 2 (34): 163–174.
8. Жернов Е. Е. Неоиндустриализация как социализированная индустриализация, совместимая с окружающей средой. Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири. Сибресурс 2016. Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции. Кемерово, 2016; 70.
9. Киселева С. П. Экологическая безопасность инновационного развития. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. 312 с.
10. Киселева С. П. Теоретические основы обеспечения экологической безопасности инновационного развития. Проблемы машиностроения и автоматизации. 2012; 3: 13–18.
11. Новая индустриализация — Сверхновая реальность. URL: <http://www.sverhnovalu.onas/chitat-6/novaja-industrializacija>.
12. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. / Пер. с англ. Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. 320 с.
13. Социально-экономическое положение России: январь-сентябрь 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2022.pdf>.
14. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». — URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdai-28-10-2022.html>.
15. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of Twenty-First Century Business. — Oxford: Capstone, 1997. 410.
16. Triple Bottom Line. The Economist (November 17, 2009). URL: <https://www.economist.com/news/2009/11/17/triple-bottom-line>.
17. Zbernov E., Nekhoda E. Ecological and economic components of personnel training for minerals processing enterprises. E3S Web of Conferences. 3rd International Innovative Mining Symposium, IIMS 2018: Electronic edition. 2018. С. 04009. DOI: 10.1051/e3sconf/20184104009.
18. Zbernov E., Nekhoda E. The regional-matrix approach to the training of highly qualified personnel for the sustainable development of the mining region. E3S Web of Conferences. The Second International Innovative Mining Symposium. 2017. DOI: 10.1051/e3sconf/20172104005.